

Чэнь Маньсинь невинно моргнула, глядя на Ли Южуна с улыбкой.

Эту сцену сняли только с третьего дубля.

Из-за сжатых сроков съёмочная группа сразу же начала готовиться к следующей сцене. Фан Вэньцзюнь, учитывая сложность эмоциональной настройки актёров, решил снять две сцены подряд. Перед началом съёмок Чэнь Маньсинь, как обычно, шепталась с Сюй Нин, а Ли Южун, держа во рту шоколад, наблюдал за этим издали, невольно переживая за Чжоу Цзихуай.

Когда начались съёмки, он с оживлённым видом подошёл к площадке. Линь Мяо, увидев его выражение лица, как кошка, почуявшая добычу, подбежала к нему и с интересом спросила:

— Эй, эй, эй, что-то интересное происходит?

Ли Южун поднял палец к губам, тихо сказав:

— Просто смотри.

— Загадочно, — посмотрела на него Линь Мяо, затем повернулась и вместе с ним стала наблюдать, как Чжоу Цзихуай и Чэнь Маньсинь перепалкиваются. Через некоторое время она вдруг засмеялась и сказала:

— Эй, а ты не думаешь, что между Чжоу Цзихуай и Чэнь Маньсинь что-то есть?

Ли Южун открыл рот, не представляя такого:

— Что у них может быть?

— Ты просто не понимаешь, — с гордостью произнесла эксперт по любви Линь Мяо, скрестив руки. — Между мужчиной и женщиной должно быть общение, чтобы возникла искра, а ссоры — это тоже форма общения. И знаешь, есть такой тип пары — «любимые враги». Они как раз из таких, каждый день наезжают друг на друга, а потом влюбляются.

Ли Южун моргнул, посмотрел на Линь Мяо, затем на начавших репетировать диалог двоих, и вдруг осознал:

— Ну... их отношения действительно отличаются от других.

— Видишь?

— Так это называется... влюблённость по сценарию?

— Точно, — кивнула Линь Мяо, затем рассмеялась:

— Ли Южун, ты такой рассеянный, наверное, ни разу не был в отношениях.

Ли Южун усмехнулся, схватил её за щеку и слегка сжал:

— А у тебя есть опыт?

Линь Мяо, корчась от его усилий, произнесла:

— Я прочитала тысячи книг! Все эти «Глава корпорации и красавица», «Холодный и наивный», «Любимые враги», «Слабый и сильный»... Я видела все типы отношений.

Ли Южун отпустил её и нахмурился:

— Слабый и сильный?

— Это популярный жанр в последнее время, — Линь Мяо сглотнула слюну. — Тот, кто нападает, называется «гун», а тот, кто принимает, — «шоу»...

Ли Южун насторожился:

— Это что, игра в защиту башни?

Линь Мяо на секунду задумалась, затем рассмеялась:

— Да, да, игра в защиту башни.

Ли Южун прищурился, снова потянулся к её щеке, но Линь Мяо ловко увернулась, хихикая и корча рожи.

Ли Южун провёл рукой по губам, взглянул на работающую съёмочную группу и звукорежиссёра, но в итоге не стал за ней гнаться.

На площадке съёмки шли полным ходом, сюжет развивался по сценарию, главные герои смотрели друг на друга, и вот-вот должно было произойти их сближение, но в самый последний момент оба с отвращением оттолкнули друг друга.

— Эй, ты специально?

— Я специально, но смотрю, кто начал первый.

Фан Вэньцзюнь знал, что эти двое постоянно ссорятся, но сегодняшняя вспышка его удивила. Он встал, нахмурившись:

— Что случилось?

Они обернулись и хором ответили:

— Режиссёр, он ел чеснок!

Ли Южун, наблюдая за ними, не смог сдержать смеха.

Фан Вэньцзюнь, уже начавший нервничать, с раздражением швырнул сценарий:

— Что за ерунда? Вы вообще хотите сниматься?

Чэнь Маньсинь сжалась, виновато опустив голову:

— Он сказал, что лучше поцелует рыбу на столе, чем меня.

Чжоу Цзихуай скривился:

— Сравнить твой рот с рыбой — это оскорбление?

— Ого, — широко раскрыла глаза Чэнь Маньсинь. — Ты ещё говоришь?

— Замолчите оба, — Фан Вэньцзюнь поднял сценарий, стряхнул с него пыль и сказал:

— Что теперь делать, а? Хотите, чтобы вся группа осталась с вами до утра? Вы вообще понимаете ситуацию? Мы должны закончить все сцены до завтрашнего утра, я вам это говорил?

Чэнь Маньсинь, чувствуя себя виноватой и глядя на вспотевших сотрудников, поклонилась:

— Простите, режиссёр...

— Мне вы извиняться должны? — Фан Вэньцзюнь почесал голову, посмотрел на время и махнул рукой:

— Ладно, потерпите ещё немного. Завтра я угощаю. Готовьтесь, второй кадр, второй дубль!

Чжоу Цзихуай, глядя на Чэнь Маньсинь, хотел что-то сказать, но лишь потянул её за рукав и тихо произнёс:

— Убери кислую мину, давай снимем это за один дубль.

Чэнь Маньсинь кивнула, но не удержалась:

— Но... так воняет. — Она прикрыла нос:

— Сколько ты съел?

— Ты думаешь, мне легче? — Чжоу Цзихуай закатил глаза. — Ты сама себя подставила.

— Это у самого язык без костей, — нахмурилась Чэнь Маньсинь, увидев, что осветитель уже настроил свет, и быстро вернулась на своё место.

Чжоу Цзихуай, глядя на суетящихся сотрудников, тоже почувствовал себя неловко. Он кашлянул и поспешил за ней.

Сюй Нин, вернувшись после перерыва, подошла к Ли Южуну, который сдерживал смех, и сказала:

— Ну как, весело?

Ли Южун посмотрел на неё:

— Нин-цзе, ты же жестокая.

Сюй Нин бросила на него взгляд:

— Этот парень всегда говорит глупости, мы с Маньсинь его просто проучили.

— Ладно, ладно... — Ли Южун поднял руки в знак капитуляции, подумав, что с женщинами лучше не связываться.

Сюй Нин затянулась сигаретой:

— Ты должен его немного приструнить. Как друг, ты обязан это сделать.

Ли Южун кивнул:

— Я знаю.

Сюй Нин сжала губы, собираясь что-то сказать, но тут Фан Вэньцзюнь крикнул «Стоп» и начал настраивать камеру.

Сегодняшние съёмки закончились только под утро.

Как только объявили окончание работы, Чжоу Цзихуай убежал быстрее всех. Однако, увидев, что Ли Южун остался, он немного замедлил шаг и спросил:

— Что, ждёшь меня?

— Не то слово, — Ли Южун сморщился, почуяв запах изо рта Чжоу Цзихуая. — Сколько ты съел?

Чжоу Цзихуай снял куртку, встряхнул её:

— Много.

Ли Южун провёл рукой по лбу:

— Ты знал, что Чэнь Маньсинь хочет тебя подставить?

— Просто совпадение, — пожал плечами Чжоу Цзихуай. — Я с самого начала не планировал нормально снимать сцену поцелуя. — Он увидел, как Ли Южун скривился, и, обняв его, широко открыл рот, чтобы подышать на него:

— Почувствуй запах, он крепкий?

Ли Южун с отвращением оттолкнул его лицо:

— Отойди, что ты делаешь?

— Чтобы ты смеялся надо мной, вот и получай, — Чжоу Цзихуай сжал его в объятиях и засмеялся.

Ли Южун бросил на него взгляд, чувствуя, что готов порвать с ним дружбу.

Чжоу Цзихуай улыбнулся:

— Ладно, у меня завтра ещё съёмки, пойду отдыхать.

Ли Южун, видя его усталость, кивнул:

— Хорошо.

Сейчас глубокая ночь, и разговаривать было некогда.

Похлопав его по плечу, Ли Южун сказал:

— Послезавтра свободен? Может, пообедаем?

Чжоу Цзихуай поднял бровь:

— Что-то случилось?

— Хочу познакомить тебя с моим другом.

Ли Южун давно хотел познакомить Чэнь Цзяхэ с Чжоу Цзихуаем.

Чжоу Цзихуай, конечно, не отказался:

— Хорошо, назначь место, послезавтра сообщи.

Ли Южун кивнул, широко улыбнувшись.

Джинсы, свитер, шерстяная шапка — Ли Южун, идущий по улице, выглядел как обычный модный студент.

Его губы пересохли, он кашлянул, и, когда зазвонил телефон, ответил:

— Алло.

Чэнь Цзяхэ на другом конце удивился:

— Что, опять простудился?

— Не знаю, — прочистил горло Ли Южун. — Ни чихания, ни кашля, просто горло болит. Наверное, просто продул.

<http://bllate.org/book/16554/1510252>